

от 31 июля 2008 г. № 1099). Форма № 1 этого договора именуется «договор собственника жилого дома (части жилого дома) с агроэкотуристом». В соответствии с ним исполнитель обязуется оказывать услуги по организации временного пребывания заказчика на территории сельской местности (указывается адрес) в целях отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом, национальными и культурными традициями в объеме и на условиях, предусмотренных договором.

Указ четко определяет, кто может быть субъектом агроэкотуризма, т.е. исполнителем договора. Это — физические лица, постоянно проживающие в сельской местности и ведущие личное подсобное хозяйство, а также крестьянские (фермерские) хозяйства. Ими являются собственники жилых домов (части жилых домов), расположенных в сельской местности. В настоящее время в Беларуси имеются около 100 субъектов агроэкотуризма, принимающих агроэкотуристов.

Первая категория исполнителей, конечно же, сельские жители. Не имеет значения, занимаются они исключительно оказанием туристических услуг или выполняют профессиональные обязанности в соответствующем сельскохозяйственном предприятии. Каких-либо ограничений в этом плане законодательство не устанавливает. Поскольку подобные граждане заключают договоры, то они должны обладать дееспособностью, т.е. достичь 18 лет. Деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма осуществляется физическими лицами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Вторая категория — крестьянские (фермерские) хозяйства. Они должны вести раздельный учет доходов, получаемых от оказания туристических услуг, и доходов, получаемых от реализации произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, других видов хозяйственной деятельности.

Субъекты агроэкотуризма как первой, так и второй категории могут организовывать деятельность по оказанию туристических услуг при наличии многих условий и в частности жилого дома (части жилого дома), принадлежащего на праве собственности субъекту агроэкотуризма или члену его семьи либо учредителю (члену) крестьянского (фермерского) хозяйства, расположенного в сельской местности, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям и благоустроенного применительно к условиям данного населенного пункта.

<http://edoc.bseu.by:8080>

*В.А. Витушко, д-р юрид. наук, профессор
БИП (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ МАТЕРИАЛЬНОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Процессуальное гражданское законодательство Республики Беларусь различает два вида третьих лиц и дает их некоторые признаки. Оба

вида третьих лиц, по ГПК (аналогично ХПК), выделяются тем, что вступают в уже начатый судебный процесс. Быть изначально инициаторами судебного спора они не могут. Согласно ст. 65 ГПК (ст. 64 ХПК) особо выделяются третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, которые могут предъявить свой иск в суде к истцу или ответчику, или им обоим (например, родители супругов при разделе имущества последними могут заявить свой иск по спору). А согласно ст. 67 ГПК (аналогично ст. 65 ХПК) выделяются третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора (например, причинители вреда по спору между страховщиком и страхователем о взыскании ущерба (выплате страховой суммы), причиненного действиями третьего лица). Таким образом, процессуальное законодательство дает некоторые признаки третьих лиц и различия их правового статуса.

Материальное гражданское право, в свою очередь, не дает определения понятия третьего лица в гражданских правоотношениях, хотя его участие в таких правоотношениях уже обосновано теоретически и широко закреплено действующим Гражданским кодексом Республики Беларусь, не говоря уже о классическом договоре в пользу третьего лица.

Так, по договору продажи недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, допускается ее отчуждение без согласия собственника этого участка (третьего лица), если это не противоречит условиям пользования таким участком, установленным законодательством или договором (ч. 1 п. 3 ст. 523 ГК).

По договору аренды предприятия кредиторы (третьи лица) также имеют свои права по обязательствам, включенным в состав предприятия до его передачи арендатору (п. 1 ст. 627, ст. 628 ГК).

Особый статус третьих лиц — по договору лизинга (ст. 638, 639 ГК). Согласно п. 1 ст. 641 ГК арендатор по такому договору вправе предъявлять непосредственно продавцу (поставщику) имущества (третьему лицу), являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, в том числе и исковые, вытекающие из договора купли-продажи (поставки), заключенного между продавцом (поставщиком) и арендодателем, в частности, в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом (поставщиком). При этом арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные ГК и иными актами законодательства для покупателя, за исключением обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи (поставки) указанного имущества. Таким образом, у продавца (третьего лица) возникают не только права, но и обязанности относительно арендатора. Это позволяет некоторым исследователям называть данный договор трехсторонним, хотя ближе к истине те, кто относит его к двусторонним, но выделяют понятие лизингового сложного правоотношения, в котором участвует и третье лицо — продавец арендуемого имущества.

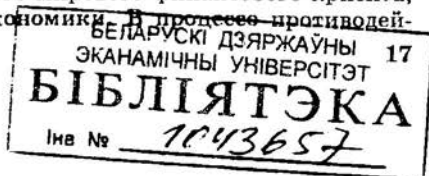
В ч. 1 ст. 648 ГК отмечается, что по договору ссуды передача вещи в безвозмездное пользование не является основанием для изменения или прекращения прав третьих лиц на эту вещь. Регулируя данный договор, ГК устанавливает, что коммерческая организация не вправе передавать имущество в безвозмездное пользование третьему лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля (п. 2 ст. 644 ГК). Это сделано с учетом особенностей правового статуса учредителей и иных аффилированных (третьих) лиц.

Обычным является участие третьих лиц в подрядных правоотношениях. Их правовой статус также имеет особенности (ст. 660 ГК).

Нормы ГК о ничтожных сделках предоставляют право самому широкому кругу заинтересованных третьих лиц заявлять требования об установлении факта ничтожности таких сделок и о применении последствий их недействительности (п. 2 ст. 167 ГК). Причем в ГК порой делаются оговорки, что его правила о последствиях недействительности сделок, об изменении и расторжении договора, предусматривающие возврат или взыскание в натуре полученного по договору с одной стороны или с обеих сторон, применяются к договору аренды предприятия (и некоторым другим договорам), если такие последствия не нарушают существенно права и охраняемые законом интересы кредиторов, арендодателя и арендатора, других лиц и не противоречат государственным и общественным интересам (ст. 634 ГК). На основе данной нормы можно сделать вывод, что материальное гражданское право к третьим лицам причисляет не только частных, но и публичных субъектов права.

Таким образом, гражданское материальное законодательство предполагает необходимость своего собственного понятия третьего лица, отличающегося от понятия третьего лица в гражданском процессуальном праве. Это обусловлено, во-первых, тем, что материальное гражданское право выделяет более широкий круг лиц, которые относятся к разряду третьих лиц, имеющих самостоятельные права, интересы и даже обязанности в отношении сторон договорного и иного правоотношения. Во-вторых, различные виды третьих лиц в материально-правовом смысле значительно отличаются по своему правовому статусу. В-третьих, третьи лица в материально-правовом смысле могут быть истцами и ответчиками в суде (как это предусмотрено, в частности, в ст. 44 ГК), инициаторами гражданских споров со сторонами договорных и иных гражданских правоотношений.

Отсутствие дефиниции третьего лица, видов третьих лиц и классификации особенностей их правового статуса в ГК делает его уязвимым с точки зрения возможностей использования ГК для правового воздействия на новые вызовы времени в целях наиболее демократичного государственного регулирования рынка. Соответствующий недостаток ГК естественным образом возбуждает применение административных методов воздействия на рынок. Постановка проблемы представляется особенно актуальной в условиях нынешнего мирового финансового кризиса, ведущего к спаду всей мировой экономики.

ствия кризисным явлениям существует угроза крена к расширению применения публичного права в ущерб частному. Юридическая наука в данном случае может реально способствовать решению стоящих задач сбалансированного применения частного (в том числе правотворчества, правосудия и иного воздействия на субъектов рынка) и публичного регулирования рынка, если ее наработки будут учитываться в процессе правотворчества и правоприменения.

*І.У. Вішнеўская, канд. гіст. навук, дацэнт
БДЭУ (Мінск)*

«КУРС КРЫМІНАЛЬНАГА СУДАВОДСТВА» І.Я. ФАЙНЦКАГА ЯК КРЫНІЦА ПАЛІТЫКА-ПРАВАВОЙ ДУМКІ КАНЦА ХІХ — ПАЧАТКУ ХХ СТ.

Навуковыя інтарэсы Івана Файнцкага, вядомага расійскага вучонага-юрыста беларускага паходжання, былі ў галіне крымінальнага права і крымінальнага працэсу. Найбольш вядомыя творы правазнаўцы: «Вучэнне аб пакаранні ў сувязі з турмазнаўствам» (1889); «Курс крымінальнага судаводства» (1884); «Курс крымінальнага права. Асаблівая частка — замах на асобу» (1916).

«Курс крымінальнага судаводства» быў першым навуковым даследаваннем і адначасова падручнікам у галіне крымінальнага працэсу, які да сённяшняга дня застаецца непераўздызеным класічным узорам сістэматызаванага выкладання тэорыі і практыкі крымінальнага судаводства. У гэтай працы аўтар прапанаваў параўнальны аналіз крымінальна-працэсуальнага права ўсіх часоў і народаў. У кнізе раскрываюцца галоўныя працэсуальныя паняцці, аналізуюцца асноўныя формы крымінальнага працэсу, выкладаецца тэорыя судаводства. Правазнаўца падрабязна спыняецца на формах пабудовы абвінавачання, абароны, аналізу пытанні грамадзянскага іску ў крымінальным працэсе, раскрывае тэорыю доказаў і асноўныя стадыі судаводства.

Параўноўваючы грамадзянскае і крымінальнае судаводства, Файнцкі адзначае, што цывільная справа мае сваім прадметам прыватны інтарэс, таму яе ўзнікненне, рух і прыпыненне могуць быць цалкам прадстаўлены прыватнаму вырашэнню. У той жа час крымінальная справа ёсць справа аб прымяненні пакарання да крымінальнага злачынцы. У разглядаемы перыяд крымінальнае віна страціла прыватны характар, які яна мела ў старажытныя часы. Яна забараняецца і караецца ў імя агульнадзяржаўных інтарэсаў. Пакаранне з'яўляецца ўжо не проста актам прыватнага задавальнення пацярпеўшага, а функцыяй дзяржавы. Файнцкі быў упэўнены, што дзяржаўныя інтарэсы патрабуюць, каб у працэсе крымінальна-судовага разбіральніцтва адбывалася правільнае прымяненне крымінальнага закону шляхам поўнага раскрыцця ісціны, бо пакаранне невінаватых шкодзіць дзяржаве яшчэ больш, чым непакаранне вінаватых. Таму, на думку Файнцкага, дзяр-